

ЗАСТЕНЧИВОЕ ПРИВИДЕНИЕ, ФОТОГРАФ ПО ИМЕНИ ГАЙАВАТА И ДРУГИЕ

Несколько слов о стихах Льюиса Кэрролла

Все мы знаем, что Льюис Кэрролл, известный также как оксфордский математик Чарлз Лютвидж Доджсон, написал две замечательные сказки — «Приключения Алисы в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», которые были переведены на множество языков и по сей день с восхищением читаются взрослыми и детьми во всем мире. А вот о том, что он писал стихи и что среди них есть настоящие шедевры, у нас известно немногим. Меж тем в Англии еще при его жизни они печатались в журналах и отдельными сборниками и продолжают снова и снова выходить по сей день, и если вдруг обнаруживается новое, ранее неизвестное стихотворение Кэрролла, об этом пишут все газеты. Когда в свет вышел небольшой сборник его детских стихов, на это откликнулась сама Памела Трэверс, создательница бессмертной Мэри Поппинс. В своей статье она назвала несколько «безупречных» произведений Кэрролла — одним из них была поэма «Фантасмагория», которая открывает сборник стихотворений, переведенных петербуржцем Михаилом Матвеевым.

В этот сборник вошла лишь небольшая часть стихотворений Кэрролла, однако они дают неплохое представление о его поэзии, с которой мы познакомились лишь отчасти, прочитав две сказки об Алисе. Пожалуй, самым неожиданным открытием для нас будет именно «Фантасмагория» — такого Кэрролла мы еще не знали. Да, в ней есть и тонкий юмор, и мягкая ирония, и парадоксы, присущие этому автору, — но сама тема поначалу ставит читателя прямо-таки в тупик. Помилуйте, автор встречается в ней с неким... как бы это сказать?... неземным существом, а попросту говоря, привидением, который представляется фантомом — у них, скромно поясняет он, это всего лишь вторая ступень

строгой иерархии,—и горько жалуется на свое незавидное существование. Последующая беседа развивается быстро, с самыми неожиданными поворотами, касаясь многих, что называется глубинных, тем, не забывая и о поэзии, и о Шекспире, и о тех, кто «терний не боясь», идет к вершинам...

Помимо «Фантасмагории», читатель найдет в сборнике стихотворения Кэрролла, написанные в разные годы. Пожалуй, самое известное из них — «Гайавата фотографирует». Мы знаем, что Кэрролл увлекался фотографией еще в те годы, когда сам процесс фотографирования был необычайно сложен, и что он по праву считается одним из лучших фотографов XIX века. Он сделал тысячи фотографий, снимая самых различных людей, и, пожалуй, не будет преувеличением сказать, что это стихотворение, возможно, основано на его собственном опыте. Поэт воспевае подвиги могучего Гайаваты, хорошо известного нам по любимой с детства поэме Лонгфеллоу,— только у Кэрролла герой вершит их на фотографической ниве. Но вот что приводит читателя в восторг: Кэрролл воспевае Гайавату, точно придерживаясь размера оригинала. Скажем без обиняков: русскому читателю повезло, что прославленная «Гайавата» была переведена на русский язык таким замечательным поэтом, как Иван Бунин. Не будь его перевода, точно передающего стиль и ритмику оригинала, мы бы не смогли оценить пародии Кэрролла. Добавим также, что в этой пародии поэт высмеивает отнюдь не Гайавату, и уж, конечно, не Лонгфеллоу.

Разнообразие тем, приемов, размеров и стилей поражает читателя даже в таком относительно небольшом сборнике. Кэрролл не повторяется ни в чем. Вот шутивное признание...—нет, не в любви!—а в ненависти к морю. Вот послание ко дню Св. Валентина, в котором поэт вопрошает:

Не можем разве мы друзей
Любить в разлуке?

Он пишет считалку до пяти, которую называет «игрой в пятнашки», где, как кажется поначалу, затевае веселую забаву с числами, однако, дочитав стихотворение до конца, мы понимаем, что речь в нем идет совсем о другом. Он вопрошает, как стать «поэтом и верный выбрать слог» и дае совершенно неожиданные ответы... И все это он делает, как всегда, весело, забавно, с неистощимой выдумкой. Однако, если вслушаться, звучит в этих стихах и глубоко личная нота; неслучайно переводчик этих стихов Михаил Матвеев как-то в разговоре заметил, что мы многое узнаем о том потаенном человеке, который скрывается за этими веселыми стихами.

Н. Демурова